

Т.Н. Филимонова

РОМАН ХОАНГ НГОК ФАТЯ «ТО ТАМ» В КОНТЕКСТЕ ВЬЕТНАМСКОЙ РОМАНИСТИКИ НАЧАЛА XX В.

История вьетнамского романа как жанра художественной прозы на вьетнамском языке очень коротка. По сути дела она насчитывает лет сто. Рождение вьетнамского романа связано с первыми десятилетиями XX в., когда вся вьетнамская литература переживала завершающий период перехода от системы традиционной литературы средневекового типа к литературе современной, формировавшейся под сильным влиянием европейской литературы. Формирование современной литературы предполагало переход с китайского языка как главного языка вьетнамской традиционной литературы на вьетнамский язык, а также слом старой жанровой системы, неизбежно сопровождавшийся существенными изменениями содержания и формы литературных произведений. Процесс перехода от традиционной литературы к современной в основном завершился к 30-м годам XX в. Видимо поэтому в литературоведческих работах речь о вьетнамском романе обычно ведется, начиная с 30-х годов. Начальный же период зарождения и развития вьетнамского романа до 30-х годов редко затрагивается, даже во Вьетнаме. Лишь в последние годы XX в. к данной теме появился некоторый интерес, проявившийся в собирании и предварительном изучении того романного наследия, которое от этого периода сохранилось¹.

Данная статья является попыткой представить в общих чертах вьетнамскую романистику начала XX в. и рассмотреть на этом фоне одно из самых известных произведений вьетнамской прозы 20-х годов — роман Хоанг Нгок Фатя «То Там»².

В традиционной вьетнамской литературе жанр романа как крупного прозаического произведения, в отличие от соседнего Китая, практически отсутствовал. Редким образцом вьетнамского романа до XX в. является, например, роман-хроника «Объединенные записи об императорах Ле» (Hoàng Lê nhất thống chí), написанный на китайском языке несколькими представителями «семьи Нго» (Ngô gia văn phái) в начале XIX в. и повествующий о реальных событиях в стране в конце XVIII — начале XIX вв.³

Первые попытки написания романов на вьетнамском языке относятся к 10—20-м годам XX в. В это время в стране соперничали две романские традиции: китайская и европейская. Первая была представлена традиционным многоглавным романом со сложным, запутанным сюжетом, множеством подающихся достаточно условно героев, клишированным языком, стихотворными вставками и тому подобное. Влияние ее шло через китайскую литературу, которая во Вьетнаме исстари была очень популярна. Влияние второй традиции распространялось преимущественно через произведения французской литературы на французском языке, которые стала проникать во Вьетнам с началом французской колонизации. В связи с этим одни вьетнамские романы больше тяготели к китайским произведениям, другие же представляли гибрид двух романских традиций. Причем, в первые два десятилетия XX в. явно преобладало влияние китайской традиции.

Осознание разницы между европейским и китайским романом ярко проявляется в предисловии к роману Чонг Кхиема «Слезная история Ким Ань». В этом предисловии молодой вьетнамский литератор отмечает три существенных отличия между ними:

1) китайские и вьетнамские произведения описывают прежде всего чувства, а не обстановку и внешность героев, в то время как европейские очень внимательны к конкретным деталям;

2) в основе китайских и вьетнамских произведений, как правило, лежат неправдоподобные, фантастические истории, а в европейских произведениях веришь даже в вымысел;

3) героями китайских и вьетнамских произведений являются правители, преданные или коварные подданные, добрые или злые духи... и положительные герои всегда побеждают, тогда как в европейской литературе все и вся могут стать предметом изображения, причем автор не навязывает читателям свое мнение, не комментирует, что хорошо, а что плохо.

Иными словами, Чонг Кхием подчеркивает, что европейский роман — реалистичен, а китайский — условен.

Причина этих отличий, по мнению автора, коренится в особенностях исторического развития Востока и Запада. И, как отмечает Чонг Кхием, и там, и там есть свое хорошее. Поэтому он ставит перед собой задачу попробовать объединить две романские традиции: заимствовать форму европейского романа, но сохранить вьетнамскую душу⁴.

Считается, что точно так же, как первый рассказ европейского типа⁵ увидел свет на Юге страны, так и романы сначала появились там же, поскольку по объективно-историческим причинам Юг опережал Центр и Север в знакомстве и распространении французской литературы и вообще всего европейского. Так, уже к 1910 г. относятся сразу три романа южновьетнамских авторов. Два романа: «Без вины виноватая Хоанг То Ань» («*Hoàng Tố Anh hàm oan*») и «Лам Ким Лиен» («*Lâm Kim Liên*») принадлежат перу известного писателя Чан Тянь Тьиеу (Trần Chánh Chiếu, 1867—1919), а третий, «Злоключения вдовы из Фан Иена» («*Phan Yên ngoại sử tiết phụ gian truân*»), — Чыонг Зуи Тоана (Trương Duy Toản). В 1912 г. в газетном варианте публикуется чрезвычайно, хоть и скандально, популярный в свое время роман Ле Хоанг Мьу (Lê Hoàng Mưu, 1879—1941) «Любовные приключения Ха Хыонг» («*Nhà Hương phong nguyệt*»), а в 1917 г., также на страницах газеты, — произведение Биен Нгу Ньи (Biển Ngũ Nhi, 1886—1963) «Удивительные истории наших дней» («*Kim thời dị sử*»). На Севере же первый роман выходит только в 1916 г. Это роман одного из крупнейших представите-

лей вьетнамской литературы первой половины XX в. Тан Да (Tân Đà, 1988—1939) «Маленький сон 1» («*Giấc mộng сон 1*»).

Три из этих романов, а именно, «Без вины виноватая Хоанг То Ань», «Лам Ким Лиен» и «Любовные приключения Ха Хыонг» можно отнести к социально-бытовому роману. Действие в них происходит на рубеже XIX и XX вв. на Юге, и, следовательно, романы в той или иной степени отражают новую колониальную действительность.

В романе «Без вины виноватая Хоанг То Ань» рассказывается о красивой девушке из простой семьи, которая волею случая попадает в семью богача Чан Тхой Лая. Когда дочь богача сообщает своему любовнику, игроку и гуляке, что беременна, тот придумывает хитрый план: подделать вексель и получить в банке деньги ее отца. Хоанг То Ань, зная о беде подруги, не ведая подвоха, соглашается деньги получить. Далее, не выдержав домогательств хозяина дома и его сына, она возвращается к матери. Когда обнаруживается пропажа денег, девушку объявляют в розыск. Не желая навлекать неприятности на своих близких и друзей, она решает явиться в полицию. Ее сажают в тюрьму, но она, из благородства, не выдает подругу и ее любовника. Тут выясняется настоящая правда о рождении Хоанг То Ань. Оказывается, ее матерью является жена богача, когда-то вне брака забеременевшая. Возлюбленный Хоанг То Ань и его друг выходят на настоящих преступников. Те, боясь ареста и позора, кончают жизнь самоубийством. А героиня выходит замуж за своего возлюбленного. Как видно из содержания, это — любовный роман с довольно запутанным сюжетом и характерным для традиционной литературы счастливым концом.

Роман «Лам Ким Лиен» написан от лица главной героини, которая рассказывает историю своей жизни в назидание другим женщинам. Родившись в простой, но добропорядочной семье, героиня, вместо того, чтобы работать, рано начинает проводить время за азартными играми. Бесконечные проигрыши доводят ее до проституции. Родив ребенка, она отдает его в приют, а сама начинает скитаться по разным местам, от одного мужчины к другому. Среди них попадаются и хорошие люди, но героиня никак не может отказаться от пагубных привычек. В ре-

зультате, в возрасте 37 лет она становится монахиней в буддийской пагоде.

Содержание романа Ле Хоанг Мыу «Любовные приключения Ха Хыонг» известно по косвенным источникам, так как текст романа найти не удалось, хотя он в свое время был необычайно популярен. Главный герой романа — добропорядочный с точки зрения традиционной конфуцианской морали молодой человек, женатый на такой же добропорядочной женщине — увлекается девушкой по имени Ха Хыонг. Она представительница нового поколения вьетнамок, выросших в колониальных условиях и не придерживающихся правил традиционной морали. Свободная от всяческих ограничений жизнь Ха Хыонг, описанная с небывалой для того времени откровенностью и свидетельствующая о расшатывании традиционных устоев, стала смысловым центром романа и вызвала большой резонанс в обществе.

Роман «Злоключения вдовы из Фан Иена» представляет собой смесь историко-приключенческого и любовного романа. Действие его происходит на рубеже XVIII и XIX вв. во времена борьбы за власть между будущей династией Нгуен, с которой во Вьетнаме связывают потерю независимости, и правившей династией Тайшонов, пришедшей к власти в результате массовых крестьянских восстаний. Причем, автор романа симпатизирует династии Нгуен, что и по сию пору достаточно большая редкость. Главный герой по имени Выонг Тхэ Чан из семьи, поддерживающей Нгуенов, попадает к врагам, которые хотят его убить. Но он не только спасается сам, но и вызывает из плена благородную вдову и ее дочь. За что вдова обещает отдать за него свою дочь, а затем кончает жизнь самоубийством. Дальше герой и героиня расстаются и переживают цепь разных испытаний, с кораблекрушениями, попытками самоубийства и проч., но в результате встречаются вновь и женятся.

«Удивительные истории наших дней» Биен Нгу Нь можно считать самым ранним образцом авантюрно-приключенческой прозы с детективной подоплекой. В этом произведении рассказывается о невероятных приключениях главного героя, удачливого и дерзкого, но не лишённого благородства вора по имени

Ба Лау, образ которого «списан» автором с Арсена Люпена, известного героя французского писателя Мориса Леблана.

Роман Тан Да «Маленький сон 1» написан как путешествие самого автора по миру, увиденное им во сне. Побывав во многих странах Европы, Америки, Азии и Африки, а также в утопической «Земле новой жизни», где царит всеобщее счастье, встретив и потеряв свою возлюбленную, герой, в конце концов, возвращается на родину и находит письмо от любимой⁶.

В 20-е годы количество романов резко возрастает. Очень условно среди романов этого времени можно выделить произведения социально-бытового содержания, авантюрно-приключенческие и исторические. Условность такого деления объясняется тесным переплетением, например, социально-бытового содержания с элементами авантюрно-приключенческими, часто детективными.

При этом повествование в большинстве произведений строится на двух главных линиях. Это, во-первых, любовь между героями и, во-вторых, несчастная судьба, как правило, главной героини, но иногда и героя.

На истории любви героев основаны, например, такие романы, как «История То Хюе Нь» («Tô Huệ Nhi ngoại sử», 1920) и «Продавец жемчуга» («Người bán ngọc», 1925) Ле Хоанг Мыу, «То Там» («Tô Tâm», 1925) Хоанг Нгок Фатя, «Конфуцианские нравы» («Nho phong», 1926) Няг Линя, «Смерть во имя любви» («Giọt máu chung tình», 1926) Тат Зан Ты, «Абрикосовая ветка на вершине горы» («Đỉnh núi cành mai», 1927) Нгуен Ты Шиеу и др.

Несчастливая судьба главной героини или героя лежит в основе романов: «Месть красавицы, или история Фунг Ким Хуэ» («Oán hồng quần. Phùng Kim Huệ ngoại sử», 1920) Ле Хоанг Мыу, «Цветок под снегом» («Cành hoa đằm tuyết», 1921) и «Злая доля» («Cuộc tang thương», 1923) Данг Чан Фата, «Слезная история Ким Ань» («Kim Anh lệ sử», 1924) Чонг Кхиема, «Печальная история» («Số đoạn trường», 1924) Нгуен Тхань Лонга, «Слезная история с берегов Ароматной реки» («Giọt lệ sông Hương», 1929) Там Ланга и др.

При все еще достаточно слабо выраженной писательской индивидуальности для этих произведений в целом характерны

своя тематика, свои сюжетно-композиционные схемы, тесно связанные с традиционной, своей или китайской, литературой, заметна нравоучительность. Герои этих произведений часто подаются условно и идеализированно, как герои традиционной литературы. Язык произведений очень старомоден, полон китаизмов, параллельных конструкций, традиционных образов, подчас изобилует историко-литературными реминисценциями, а также стихотворными вставками. Хотя, очевидно и стремление авторов отразить новую реальность, т. е. приблизить изображаемое к действительности, и новых героев, новые конфликты и приметы нового европеизирующегося быта, освободиться от традиционной условности и отказаться от «счастливого конца».

Кроме того, в идейном плане для ряда романов этого периода характерен достаточно консервативный дух, отстаивание своих нравственных традиций, своего семейно-бытового уклада, смоделированного за многие века конфуцианством, и явное, выраженное прямым текстом, или неявное осуждение и даже обвинение в адрес всего того нового, что несет с собой колониальная действительность, главным образом в области морали и нравственности.

Так, Нят Линь (1906—1963) своим ранним романом «Конфуцианские нравы» (1926) прославляет конфуцианскую мораль и нравственность, рассказывая историю образцовых для традиционной литературы героев: Ле Ныонг, почтительной дочери, верной жены, послушной снохи, и бедного школяра Зыонг Вана, который после многих испытаний, не без жертвенной помощи Ле Ныонг, все же добивается успеха на конкурсных экзаменах. Отсюда и «говорящее» название романа.

В романах Данг Чан Фата (1902—1929) «Цветок под снегом» (1921) и «Злая доля» (1923) с осуждением и грустью показывается ханойское общество в первые десятилетия XX в., когда в условиях бурного развития городов и их европеизации рушился привычный многовековой уклад вьетнамской жизни. В связи с этим писатель обрушивается с горькой критикой на Ханой, перенимающий лишь внешние приметы европейской цивилизации, а на самом деле развращающий и губящий людей. Оторванные от национальных корней, персонажи его романов и

внешне — через манеры, одежду, обувь, прическу, часы, золотые зубы — описываются как чужеродный элемент. В этом смысле Данг Чан Фата по праву можно считать одним из первых вьетнамских писателей-антиурбанистов⁷.

Другой пример — крупнейший представитель вьетнамских романистов первой половины XX в. южанин Хо Биеу Тянь (1885—1958). Главная идея ряда его романов, таких, как «Прозрение» («*Tỉnh mộng*», 1922), «Переводчик» («*Thầy thông ngôn*», 1926), «Деньги» («*Tiền bạc tiền*», 1926) и ряд других, заключается в том, что деньги, богатство, материальные блага, в конфуцианстве занимающие третьестепенное место, а в колониальном Вьетнаме вышедшие на первое, портят людей, и что традиционные нравственные ценности — благородство, честность, верность — куда важнее. Так, в романе «Прозрение» главную героиню по имени Иен Туэт соблазняет приемный сын ее родителей Чыонг Суан, женившийся из-за денег и положения на некрасивой и ревливой женщине. Чтобы скрыть позор и узаконить рождение ребенка, он советует матери девушки найти бедного человека, который бы за деньги стал ее фиктивным мужем. Такой человек находится, но денег не берет. Это — Ки Там (буквально «Удивительная душа»). Постепенно своим благородным во всех отношениях поведением Ки Там привлекает симпатии и героини, и ее матери, в конце концов, став настоящим мужем и зятем в счастливом семействе. Борьба двух моралей — традиционной и новой — ярко проявляется в споре, который ведут Чыонг Суан и Ки Там, о том, что нужно, чтобы тебя уважали. Чыонг Суан говорит, что надо быть большим чиновником и иметь много денег, а Ки Там, что «надо быть добрым и нравственным, с высокими устремлениями и большим умом»⁸.

В романе «Слезная история Ким Ань», посвященном злоключениям главной героини романа Ким Ань, есть целая глава под названием «Учеба за границей». В ней один персонаж предостерегает другого от посылки своего сына на учебу во Францию под тем предлогом, что для молодых вьетнамцев, еще твердо не усвоивших конфуцианские нормы поведения (*luân lý*), правила конфуцианской морали (*đạo lý*), это чрезвычайно опасно. Потому что они неправильно понимают свободу и равенст-

во, составляющие основу французской жизни. И ссылается при этом на пример своего младшего сына, который вернулся из Европы человеком испорченным до такой степени, что отец отказывается и сыном-то его считать. В чем же проявилась его испорченность? Он стал непочтительным по отношению к родителям, отказался от своей вьетнамской жены, мол, «аннамские женщины не умеют любить», из высокомерия начал сторониться вьетнамского окружения и даже изображать из себя француза, не знающего вьетнамского языка. В конце главы рассказчик высказывается следующим образом: «Раньше, когда нравы и мораль в нашей стране процветали, с такими мерзавцами и обманщиками, как бы они ни были богаты, порядочные люди и общаться-то не хотели, а сейчас, когда деньги правят бал, кто богат, тот и уважаем...»⁹.

А теперь посмотрим, в каком духе отразил морально-нравственные проблемы своего времени северовьетнамский писатель Хоанг Нгок Фать (1896—1973) в своем единственном и, пожалуй, в формальном смысле самом «европейском» из всех романов 20-х годов, романе «То Там».

Роман «То Там» был написан в 1922 г., но полностью увидел свет лишь в 1925 г. и сразу же стал событием не только в литературной, но и в общественной жизни страны, настолько новым и даже дерзким было его содержание. По этой причине писатель три года не решался опубликовать свое детище, страшаясь возможной реакции. О популярности романа, прежде всего среди молодежи, до сих пор ходят легенды. Известный писатель Тхат Лам (1910—1942) пишет: «Вышедший в свет роман «То Там» был восторженно встречен читателями. От Севера до Юга не было человека, который бы не слышал о романе, многие девушки даже знали всю книгу наизусть...»¹⁰. Особую популярность романа отмечает и другой известный прозаик и поэт Нгуен Ви (1912—1971): «Автор... Хоанг Нгок Фать, студент Высшего педагогического училища, превратился в идола ханойских девушек, а роман «То Там» стал настольной книгой всех молодых людей обоего пола от 18—19 и до 30 лет. Молодежь 1925 г. горячо приветствовала роман именно потому, что это был любовный роман, в котором описывалась связь учащегося педагогического

училища и барышни из приличной семьи, ставшая символом романтической любви в среде состоятельных людей того времени»¹¹.

Содержание романа таково. В конце учебного года рассказчик встречает в Высшем педагогическом училище своего друга по имени Дам Тхюи, работающего там преподавателем. Тот собирается на каникулы в родные края и вдруг за разговорами рассказчик случайно замечает шкатулку с письмами, дневником и маленькими подарками, полученными Дам Тхюи, как догадывается рассказчик, от его возлюбленной. Зная, что с девушкой связана какая-то грустная история, рассказчик просит друга ее рассказать. Далее следует история Дам Тхюи.

Несколько лет назад, когда Дам Тхюи был еще студентом, отправившись на каникулы домой, он потерял кошелек с деньгами и документы. Их нашел один чиновник, который решил передать все владельцу через своих родственников, живших в Ханое, там же, где учился и Дам Тхюи. Таким образом Дам Тхюи познакомился с семьей вдовы судьи, имевшей дочь лет двадцати и сына, учащегося французского лицея. Девушку звали Лан, что по-вьетнамски значит «орхидея». Когда Дам Тхюи и Лан подружились, а этому способствовало то, что оба они были увлечены литературой, Дам Тхюи по просьбе Лан придумал ей прозвище «То Там» (что означает сорт орхидей внутри белого цвета). Вскоре дружба молодых людей переросла в любовь, однако оба они знали, что их любовь обречена. У Дам Тхюи была невеста, избранница его родителей, которую он еле знал, но на которой из чувства сыновнего долга и глубокого почтения к родителям должен был жениться. То Там не помышляла о браке, так как, с одной стороны, не хотела, чтобы Дам Тхюи пошел против воли родителей, с другой, не желала принести несчастье безвинному человеку — невесте своего возлюбленного. Исполняя желание больной матери, девушка в конце концов вышла за муж за порядочного, но нелюбимого ею человека, а вскоре от тоски и переживаний заболела и умерла.

Таким образом, это история несчастной любви двух молодых людей, которые стали жертвами, правда, если так можно выразиться, добровольными, традиционной вьетнамской, т. е. конфу-

цианской, морали, когда судьба детей, вопросы брака решались родителями, а дети должны были почтительно исполнять их волю. Следовательно, конфликт, лежащий в основе романа, — это конфликт между традиционным укладом вьетнамской жизни и новыми веяниями, или конфликт между «старым» и «новым», что вполне соответствует духу того времени.

Причину конфликта, а значит и причину трагедии молодых людей, Хоанг Нгок Фать объясняет в романе отступлением героев от норм традиционной морали. Хотя, по большому счету, нарушить их они так и не решились — традиционное воспитание оказалось сильнее. А причина самого отступления от норм традиционной морали видится писателю в разрушительном европейском влиянии, проникавшем через новое образование и западную литературу. Ведь Дам Тхюи и То Там были теми самыми представителями новой молодежи, получившей новое образование и воспитанной на западной литературе. Вот как, например, характеризуется главный герой: «Книги, которые он читал, были по большей части философские, главным образом, по психологии, этике или же по социологии, например, Дюркгейм¹². Из книг по педагогике встречались Фрейбель¹³, Компейра и проч. Было также предостаточно популярных романов Бурже¹⁴ и Бареса¹⁵. Мой друг интересовался этими предметами и слыл их знатоком»¹⁶. Кроме того, по ходу романа Дам Тхюи цитирует стихи Виньи, сравнивает То Там с изображением императрицы Евгении из «Истории Франции» Мале, т. е. европейская составляющая уже как бы часть его образования, а значит и его личности. То Там, естественно, испытала европейское влияние в меньшей степени, но все же и она окончила колониальную школу начальной ступени, знала вьетнамскую латиницу «куокнгы», китайскую иероглифику и французский язык. Само собой, по меркам того времени это было очень много и случилось довольно редко.

Вкусив европейского либерализма, главные герои и позволяют себе несколько выйти за рамки традиционной морали, позволяют себе большую, чем принято во все еще традиционном, конфуцианском обществе, свободу. И сами это осознают. Как осознают и то, что долг в конфуцианском понимании этого слова

важнее. Например, Дам Тхюи говорит рассказчику: «Признаюсь тебе, что все мои помыслы увести То Там, не боясь расставания с родными и близкими, коренились в том, что я читался французских любовных романов. Но привязанность к семье была сильнее и переборола эти новые влияния, удержав меня. Несколько раз я намекал То Там о своих дерзких намерениях и видел, что и она в мечтах хочет того же, но, придя в себя, она отбрасывала подобные мысли, потому что любила и жалела свою мать. Кроме того, она боялась причинить несчастье моей невесте и испортить и мою молодую жизнь. Она часто говорила: «Милый, оставь эти пустые мысли, освободи меня от греха перед тобой. Я женщина, исполню свой долг перед жизнью — хорошо, не исполню — тоже ладно, никто меня за это не осудит, не упрекнет. Ты же мужчина, на тебе большая ответственность. Ты образован, умен, ты должен помнить, что твоя жизнь не только тебе принадлежит. Ты должен служить семье, стране, обществу. Ты не имеешь права жертвовать своей жизнью ради меня. Для мужчины верность в любви — не самое главное»¹⁷. И эти слова То Там Дам Тхюи находит вполне правильными. Вот как он рассуждает: «...Я образован, обладаю чувством долга, предан литературе, делу образования, и вдруг броситься в море любви и потонуть в нем навсегда, совсем забыть о том, что родные, друзья, родина ждут результатов моей учебы в тот самый момент, когда они особенно нужны»¹⁸.

Зная, что мать То Там имеет намерение выдать дочь за муж, но боится настаивать, Дам Тхюи пишет То Там письмо, в котором советует ей не идти против воли матери, не расстраивать ее и не губить свою жизнь: «Мы любим друг друга, мы преданы друг другу, мы такие друзья, что на свете нет нам больше равных, но самые священные чувства преданности семье велят нам смириться...»¹⁹.

Перед свадьбой То Там тоже пишет письмо возлюбленному: «...Вспоминая обо мне, помни мои слова — не растрачивай попусту свою жизнь, свои способности, думай об ответственности перед семьей...»²⁰. А в последней дневниковой записи То Там, когда она прощается со всеми, читаем: «Я хотела бы посоветовать молодым девушкам моего склада, не следовать за мной, а идти

другим путем. Надо стремиться к глубокой любви в лоне семьи и признавать реальности жизни, а далекие, смутные мечты — все это вино, ароматное, вкусное, сладкое, но слишком сильное. Выпив его, чувствуешь небольшое опьянение, легкость и приподнятость духа, но постепенно оно сжигает всего человека»²¹. В конце записи То Там просит Дам Тхюи после ее смерти написать на ее могиле: «Здесь покоится несчастная жертва любви».

Таким образом, То Там умирает, не видя для себя возможности жить без Дам Тхюи, но других предостерегает от подобных, так сказать, «несанкционированных» родителями и долгом, чувств, способных привести к трагедии.

Ту же мысль о пагубности свободного чувства и о необходимости уметь подчинять его чувству долга перед семьей и обществом пытается внушить герою и его старший брат, когда Дам Тхюи приезжает к нему погостить после смерти То Там. Видя, что Дам Тхюи тяжело переживает утрату, старший брат делает все возможное, чтобы отвлечь его от мыслей о возлюбленной, о любви вообще, повернуть его мысли к семье, родственникам. Он убирает все книги про любовь и выставляет книги и картины, связанные с разными героями (вьетнамскими и иностранными, например, портрет Наполеона) и с мудрецами древности. Он старается все время говорить о семье, хвалит Дам Тхюи за послушание и т. п. Когда Дам Тхюи рассказывает брату подробности истории своей любви к То Там, тот говорит, что виной всему его «чрезмерная увлеченность литературой и учением»²², из-за которых он вообразил себе страстную любовь, отдался ей и, невластный над своими чувствами, навредил и себе, и любимой.

По мнению брата, если бы То Там не умерла, из ее семейной жизни все равно ничего хорошего бы не получилось, так как «женщина, пережившая подобную любовь, способна лишь терпеть жизнь, проживая ее день за днем. То Там относится к таким девушкам, которые слишком зависят от своих чувств, слишком увлечены литературой и размышлениями, и поэтому презирают реальную жизнь. Подобные натуры, особенно во времена «переходные», под влиянием «переходного» образования безоглядно отдаются любви, и их загубленные жизни пре-

вращаются в настоящие трагедии, достойные самого искреннего сожаления»²³.

В результате герой смиряется, посвящая себя сначала учебе, а потом работе, но, по его собственным словам, рана, оставшаяся в его душе, «лишила его жизнь многих и многих радостей».

Таким образом, в романе ясно выражена мысль, что эта печальная история произошла по вине самих героев, которые стали жертвами своего времени, времени расшатывания традиционных устоев, традиционного образа жизни и мыслей.

Роман предваряется небольшим предисловием, которое следует рассматривать как неотъемлемую часть романа, так как «я» рассказчика в предисловии и «я» рассказчика в романе выступают как одно лицо (вьетн. *ký giã*, букв. «тот, кто написал»).

Это предисловие — прямое предостережение молодым. Пересказывая историю якобы своего друга, получившего «новое образование» и пережившего любовную трагедию, рассказчик надеется быть полезным молодежи и уберечь ее от страстной любви, уводящей от реальности в мир несбыточных мечтаний. Он отмечает, что такой любви особенно подвержены глубокие натуры, «любящие литературу, имеющие свои взгляды, прочитавшие несколько десятков французских романов, пишущие на вьетнамском языке»²⁴. Рассказчик говорит, что героиня со своими задатками могла бы быть по отношению к родителям «почтительной дочерью», по отношению к обществу «преданной слугой», по отношению к мужу «покладистой женой», а это значит и «доброй матерью». Иными словами, могла бы отвечать всем требованиям конфуцианской морали. «Но увы! — сокрушается рассказчик — только лишь из-за чрезмерной мечтательности, уводящей от жизни, безрассудности в любви, жизнь То Там пропала, подобно тому, как рассеиваются облака или расходится дым, закончилась безо всякой пользы. На это и следует молодежи обратить особое внимание»²⁵.

Из всего сказанного следует, что романский конфликт, конфликт между «старым» и «новым», решается Хоанг Нгок Фатем в пользу «старого». Иными словами, как это было характерно, в первую очередь, для традиционной литературы²⁶ и, как мы уже отмечали, для части новой прозы начала века.

Парадокс, связанный с романом «То Там», заключается в том, что сам роман был воспринят молодым поколением вьетнамцев, представителем которого кстати был и автор, как осуждение конфуцианского домостроя, как «обвинительный акт» старым традициям в пользу свободы личности в европейском понимании, в то время как сам писатель встал на их защиту²⁷. Или, выражаясь традиционным литературоведческим языком, можно сказать, что в романе Хоанг Нгок Фатя основной темой является конфликт «старого» и «нового» в семейно-бытовых отношениях во вьетнамском обществе в «переходную эпоху», а главная идея заключается в необходимости защищать именно «старое».

Это противоречие между темой и идеей будет преодолено во вьетнамской романистике уже через каких-нибудь 10 лет. В частности, в романах литературного объединения «Своими силами» (1932—1945), представители которого, такие, как Няг Линь и Кхай Хынг (1896—1947), шли впереди в движении за обновление общества и предпочтение отдавали «новому». Герои их произведений не робко и стихийно, а сознательно и решительно до радикализма будут протестовать против традиционной морали, как, скажем, Лоан, главная героиня в романе Няг Линя «Решительный разрыв» (Đoạn tuyệt, 1934).

Лоан, представляющая так называемых «новых женщин», т. е. женщин, достаточно европеизированных, благодаря полученному ими колониальному образованию, поддавшись на уговоры матери, выходит замуж за человека из семьи, в которой царят старые домостроевские обычаи. В начале Лоан искренне пытается приспособиться к совершенно чуждой ей среде, смирившись с ролью «родильной машины» и прислуги, но однажды во время ссоры с мужем, защищаясь, убивает его. Суд над Лоан превращается в событие большой общественной значимости, на котором сталкиваются два мира: мир традиционный, живущий по конфуцианским правилам, где отдельный человек совершенно бесправен, и мир новый, в котором человек сам хозяин своей жизни. Суд заканчивается оправданием Лоан, ставшей символом «решительного разрыва» со старыми обычаями.

Однако стоит отметить, что и консервативные, охранительные тенденции в романах 30-х годов сохраняются. Примерами

этому могут служить, скажем, социально-бытовой роман Нгуен Конг Хоана (1903—1977) «Учительница Минь» (Cô giáo Minh, 1936) или сатирический роман Ву Чонг Фунга (1912—1939) «Счастливчик» (Số đỏ, 1936).

Роман «Учительница Минь» был написан как бы в ответ на роман Няг Линя «Решительный разрыв». Сам писатель этого факта не скрывал и, например, в своих воспоминаниях «Моя писательская жизнь» прямо пишет: «...издательство «Тан Зан» опубликовало мою повесть «Учительница Минь», написанную в знак несогласия с романом «Решительный разрыв» Няг Линя из группы «Своими силами». По Няг Линю, новый человек должен решительно порвать со старой семьей. А, по-моему, лучше пусть он покажет человеку старых взглядов то хорошее, что есть в «новом», чтобы тот проникся «новым» и стал ему следовать»²⁸.

Главной героиней в романе Нгуен Конг Хоана является молодая учительница Минь, работающая в женской школе и также представляющая «новых женщин». Как и Лоан из «Решительного разрыва», ей приходится по настоянию матери выйти замуж за человека из традиционной семьи, жизнь в которой ограничивает ее свободу. Минь даже хочет бежать с человеком, который ей нравится, но в результате остается, решив своим смирением продемонстрировать матери мужа и всей семье, что в «новом» нет ничего плохого, и тем самым сделать их своими друзьями, что ей и удается.

Если Нгуен Конг Хоан в своем романе пытается примирить традиционные семейно-бытовые отношения с новыми веяниями, то Ву Чонг Фунг, в свою очередь, эти европейские веяния едко высмеивает.

Главный герой его романа молодой парень по имени Суан, которого за цвет волос (возможно, он полукровка?) все называют «Рыжеволосый Суан». Сирота, ничего не знающий о своем происхождении, он зарабатывает на жизнь как придется, в том числе и поднося мячи на теннисном корте, с которого его в начале романа выгоняют за то, что он подглядывает за переодевающимися женщинами. Благодаря случаю, он попадает в поле зрения важной дамы-вьетнамки, вдовы французского таможенного чиновника, которая пристраивает его работать в магазин модной

одежды под названием «Европеизация». Хозяевами магазина являются ее родственники — супруги Ван Минь (букв. «цивилизованные»). Те выдают героя за студента-медика, поскольку когда-то Суан рекламировал на улицах контрабандные лекарства. Когда в угоду моде вдова строит у себя в доме теннисный корт, Суан начинает давать уроки тенниса, что укрепляет его репутацию представителя новой, европеизированной молодежи, будущего медика, «менеджера модного магазина», да еще и спортсмена. Так начинается его восхождение в «высший свет».

В то время в Ханое ждут официального визита короля Таиланда, по случаю которого должен состояться теннисный матч между представителями двух стран. Благодаря махинациям со стороны Суана и его друзей, честь защищать страну падает именно на него. Плохо играющего в теннис героя спасает то, что во время игры он получает указание проиграть, поскольку победа может вызвать конфликт между Вьетнамом и Таиландом, и шире — между Францией и фашистской Германией. Проигрыш героя выдается за «жертву», за «подвиг» во имя родины, который щедро вознаграждается французскими колониальными властями: ему вручают орден Почетного легиона. Кроме того, он удачно женится, благодаря чему официально входит в «порядочную» семью.

Через образ Суана и других героев романа Ву Чонг Фунг показывает доведенную почти до гротеска абсурдность и безнравственность колониального вьетнамского общества (той его части, которая изо всех сил пытается «европеизироваться»), где добиться успеха в жизни может только мошенник благодаря еще большим мошенникам.

Таким образом, если крайне немногочисленные ранние романы 10-х годов еще только начинают отражать новую колониальную реальность, которая входит в противоречие с традиционным укладом вьетнамской жизни, то в романистике 20-х годов это противоречие так или иначе формулируется и осмысливается уже на уровне идей. Причем, в борьбе между «старым» и «новым», «своим» и «чужим», по крайней мере в области этики, которая во Вьетнаме как в конфуцианской стране исстари играла важнейшую, организующую жизнь всего общества роль, пока

преобладают консервативные, охранительные тенденции, что со всей очевидностью и демонстрирует роман Хоанг Нгок Фатя «То Там».

Примечания

¹ Подтверждением этому является, например, двухтомный «Словарь произведений вьетнамской прозы» (Từ điển tác phẩm văn xuôi Việt Nam. Hà Nội, 2000). В нем представлено в кратком изложении содержание произведений вьетнамской прозы всего XX в. Причем первый том двухтомника полностью посвящен периоду до 1945 г. и содержит около 50 наименований доступных на сегодняшний день романов 20-х годов. Именно этот словарь послужил для данной статьи источником материалов о романах 10-х годов, которые по понятным причинам являются библиографической редкостью.

² В данной статье этот роман рассматривается по изданию: Hoàng Ngọc Phách. Tố Tâm. Saigon, 1974.

³ См.: Рифтин Б.Л. «Император Ле — объединитель страны» и традиции дальневосточного романа // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982.

⁴ Trọng Khiêm. Kim-Anh lệ-sử. Hà Nội, 1924. С. III—IV.

⁵ Наиболее раннее из известных на сегодняшний день произведений подобного жанра — это рассказ Нгуен Чонг Куана «Отец Лазаро Фиен», опубликованный в Сайгоне в 1887 г. (на русском языке об этом рассказе см.: Филимонова Т.Н. Новое из истории современной вьетнамской прозы — «Отец Лазаро Фиен» // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. № 2. М., 1990.

⁶ О романе на русском языке см.: Соколов А.А. Мотивы социальной утопии в произведениях вьетнамской литературы первой половины XX в. // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996.

⁷ О романах Данг Чан Фата на русском языке см.: Филимонова Т.Н. Город и городские жители в прозе Данг Чан Фата // Традиционный Вьетнам. Выпуск III. М., 2008.

⁸ Hồ Biểu Chánh. Tình mộng. Saigon, 1952. С. 125.

⁹ Trọng Khiêm... С. 71.

¹⁰ Thạch Lam. Theo dòng (Тхат Лам. По течению). Saigon, 1972. С. 13.

¹¹ Nguyễn Vĩ. Tuấn, chàng trai nước Việt (Нгуен Ви. Вьетнамец Туан). Т. 1. Saigon, 1969. С. 138.

¹² Э. Дюркгейм (1858—1917) — французский социолог.

¹³ Ф. Фрейбель (1782—1852) — немецкий педагог.

¹⁴ П. Бурже (1852—1935) — французский писатель.

¹⁵ 16. М. Баррес (1862—1923) — французский писатель.

¹⁶ То Там... С. 16.

¹⁷ То Там... С. 80—81.

¹⁸ То Там... С. 82.

¹⁹ То Там... С. 89.

²⁰ То Там... С. 96.

²¹ То Там... С. 131.

²² То Там... С. 135.

²³ То Там... С. 136.

²⁴ То Там... С. XII.

²⁵ То Там... С. XIV.

²⁶ На память здесь приходят строки из известной поэмы «Киеу», принадлежащей великому вьетнамскому поэту Нгуен Зу (1766—1820): «С одной стороны — любовь, с другой — долг перед родителями, Что важнее?

Увы, приходится забыть о любовных клятвах,
Ведь дети, прежде всего, должны отдать долг родителям».
(Nguyễn Du. Kiều. Hà Nội, 1972. С. 195—196).

²⁷ Стоит отметить, что Хоанг Нгок Фать занял такую консервативную позицию не в угоду старшему поколению, а, как явствует из его публикации, потому что сам так думал. См.: Hoàng Ngọc Phách. Đây là chân lý? (Хоанг Нгок Фать. Где же истина?). Hà Nội, 1941; Hoàng Ngọc Phách. Thời thế với văn chương (Хоанг Нгок Фать. Время и литература). Hà Nội, 1941.

²⁸ Nguyễn Công Hoan. Đời viết văn của tôi (Нгуен Конг Хоан. Моя писательская жизнь), Hà Nội, 1971. С. 188.

Краткие данные об авторах

1. **Воронин Анатолий Сергеевич** — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

2. **Кобелев Евгений Васильевич** — кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

3. **Кузнецов Николай Григорьевич** — кандидат экономических наук, доцент Калужского научного центра

4. **Локшин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

5. **Мазырин Владимир Моисеевич** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

6. **Марченко Евгения Александровна** — магистрант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ

7. **Мурашева Галина Федоровна** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

8. **Новикова Оксана Владимировна** — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

9. **Рязанцев Сергей Васильевич** — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН